

И. Петин

**Принцип системности,
его значение и отражение
в уголовном праве России**

Издательская группа «Юрист»

Москва, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.....	4
Введение.....	7
 Глава 1	
Принцип системности в учении о преступлении и наказании	11
1.1. Философские аспекты возникновения и развития учения о преступном посягательстве	11
1.2. Системность основ права наказания	63
1.3. Системность задач криминализации деяния	88
 Глава 2	
Отражение принципа системности в действующем в уголовном праве институте вины	121
2.1. Вопросы института вины в уголовном праве.....	121
2.2. Мотив и цель как сущностные критерии поведения индивида	191
2.3. Значение эмоциональных состояний субъекта в его поведении.....	222
Заключение.....	288
Приложение.....	290

к выполнению задач уголовного законодательства и достижению провозглашенных целей наказания.

Исследователем поставлен вопрос о допустимости существующих признаков вины, в которых есть все — осознание, предвидение, желание, допущение и т.д., но не отражаются такие признаки вины, как цель и мотив поведения. Весьма плодотворными следует признать предложения автора по обеспечению системности критериев и задач криминализации деяний, в которых отражаются целостность этого мира и системность проявления явлений и событий окружающей действительности, в том числе и на уровне поведения человека. Верным представляется такой критерий криминализации деяний, который характеризует вносимые субъектом вредные изменения в окружающую реальность. В целом высказанные предложения указывают возможные пути достижения системности теории и законодательства, учитывающих закономерности развития человека, общества и окружающей среды. Эта системность позволит иметь эффективную правоприменительную практику, успешнее решать задачи уголовного законодательства.

*Профессор кафедры уголовного права МГЮА
Л.В. Иногамова-Хегай*

«Самое непонятное в природе то, что ее можно понять»

А. Эйнштейн

«Истина не может быть вредной»

К. Гельвеций

Введение

Вряд ли кто будет отрицать, что состояние преступности и уголовное законодательство взаимосвязаны между собой. Постоянно растущие показатели характера и степени общественной опасности преступлений приводят к выводу, что задачи Уголовного кодекса Российской Федерации (в дальнейшем – УК РФ) не достигаются. Отсюда следует, что действующая концепция и сформированные под ее влиянием институты уголовного права не все учитывают в регулируемой ими сфере. Проведенные социологические исследования за период с 1997 по 2006 год, а также изучение материалов уголовных дел в четырех регионах Российской Федерации за период с 1997 по 2005 год и их сравнительный анализ привели к выводу о том, что юридические фикции и презумпции, существующие в уголовном праве, неадекватно отражают окружающую действительность и поведение человека в ней.

За указанный период многочисленные изменения в законодательстве не только не разрешили проблемы вины, исправления осужденного и преступности в целом, но и показывают неэффективность принимаемых уголовно-правовых мер. Кроме того, проблемы исправительного процесса, проблемы осужденного и освобожденного от наказания остаются отдельными вопросами, практически не связываемыми с институтами уголовного права. Вместе с тем среди исследователей продолжают нескончаемые споры и разногласия вокруг совершенствования отдельных моментов теории, законодательства и его применения, но, как правило, в рамках общепринятых ранее концепций. Однако не уделяется должного внимания тому, что в основе современной концепции вменения и действующих юридических фикций уголовного законодательства находятся изначально заложенные противоречия и виртуальные представления. И указанные основания своими корнями уходят в оторванные от реальности презумпции (по причине уровня

научного развития) еще со времен геоцентрической картины мира. Поэтому указанные выше проблемы в рамках действующих концепций и юридических презумпций разрешить представляется принципиально невозможным.

Но споры в теории не сводятся лишь к ним самим, а влияют на действующее законодательство и практику его применения. В свою очередь, это ведет к росту криминологической напряженности не только в обществе и государстве, но и в мире. И вряд ли можно считать нормальным, когда все больше и больше понятие «терроризм» звучит в сочетании со словом «государственный». Тенденция развития, без особого преувеличения, можно сказать, всего человечества такова, что скоро привычным станет терроризм «мировой», «космический» и т.д. Пора констатировать, что состояние уголовного законодательства таково, что недостаточно его корректировки, а необходимо определение иной стратегии развития и концепции уголовного права и последующей их реализации в законодательстве и правоприменительной практике.

Можно без особого преувеличения сказать, что уровень познания человека, окружающего его мира, а также реальный уровень культуры общества характеризуется состоянием развития уголовного законодательства. Высокий уровень культуры общества невозможен без выявления и использования закономерностей на индивидуальном, общественном, государственном и мировых уровнях. Знание закономерностей, в свою очередь, позволяет в нужном направлении регулировать и управлять индивидуальными и коллективными актами поведения, от чего напрямую зависит и уровень преступности.

Уголовно-правовая сфера является самым своеобразным изобретением государственного образования, при помощи которого оно может вторгаться в жизнь и (или) развитие индивида, общества или даже мирового сообщества с крайними средствами воздействия на субъектов. Немалое количество исторических примеров, в частности охота на ведьм, врагов народа, «культ личности» и последующая массовая реабилитация, а также различные чрезвычайные меры в рамках уголовного законодательства в условиях военного положения свидетельствуют о том, что меры уголовно-правового воздействия применяются не всегда в соответствии с задачами уголовного законодательства и целями наказания. Последствия такого ис-

торического процесса бывают разрушительными не только для индивида, но и общества, государства и лиц, его представляющих, а также мира в целом. Причем необходимо отметить такой негативный момент, что вред человеку или обществу может приноситься и в случае соблюдения формальных требований закона, если криминализация деяний была изначально необоснованной или стала таковой в силу изменения исторической ситуации.

Представляется, что необоснованная криминализация деяний, незаконное или неразумное использование уголовно-правовых средств, а также частое изменение уголовного законодательства в качестве причины имеет такой конструктивный недостаток, который свидетельствует об отсутствии системного подхода к явлению преступления в целом. В результате утрачивается регулятивная роль практически каждого из институтов уголовного законодательства, направленных в основном на получение «конечного» результата в форме наказания. А без этого несерьезно говорить о достижении провозглашенных целей наказания или общих задач по охране защищаемых интересов.

Вместе с тем мы должны сознавать, что настоящее состояние уголовного законодательства является результатом развития теоретической мысли ранее, в теории и правоприменительной практике которого были не только истинные моменты, но и заблуждения. Последние с течением времени могли и укрепиться по различным основаниям субъективного характера, и углубиться. Так, отсутствие системного принципа в теории и практике уголовного права прослеживается на всем протяжении развития человечества. В особенности отступления от данного принципа на уровне теории и соответствия с практикой наблюдаются с момента, когда, как это ни парадоксально, стали разрабатываться институты виновного вменения.

Основной причиной такого развития уголовного права следует считать игнорирование роли подсознания в поведении человека. Вменение преступного посягательства при этом происходило, как правило, при помощи оценки внешнего поведения посторонним лицом, то есть правоприменителем. Даже если при этом исключить элементы сформированных различным путем убеждений, представлений о совершенном деянии либо личности, а также вполне объяснимых человеческих эмоций, игнорирование подсознательных моментов поведения неизбежно

ведет к объективному вменению. Тому же способствует (равно как и говорит об этом) ограниченность сознания правоприменителя вследствие его материального мировоззрения, непременным атрибутом которого является исключение из своего внимания подсознательной, нематериальной части психики человека.

Возражения против учета подсознания индивида при оценке его поведения в силу сложности или даже невозможности подобного либо высказывания о том, что подсознательное является предметом психологии, философии и т.д., с научной точки зрения нельзя воспринимать серьезно. Если подсознание имеет влияние на человека (что в научном плане никто не опроверг, и вряд ли это возможно вообще), то при оценке противоправного посягательства необходимо учитывать такое влияние. Действительно, истина не может быть вредной, поскольку она реализуется в закономерности, а знание последней дает ключ к управлению любым процессом. И если действующая концепция уголовного законодательства не обеспечивает поставленных перед ним задач, необходимо исследовать причины и условия, структуру преступного поведения, средства воздействия на него, отказаться от неработающих моделей и предложить другие концепции, которые бы имели реальную регулятивную силу воздействия на субъектов и при этом исключали свою внутреннюю противоречивость. Предполагается, что последовательный учет подсознания человека при квалификации вредоносного поведения является тем систематизирующим элементом, который не только свяжет воедино внутренний мир человека и окружающую реальность (а с этим и институты уголовного права), но и позволит разрешить извечный вопрос о свободе человека и его ответственности. В свою очередь, это приведет к восстановлению гармонии человека с самим собой, с другими и природой в целом, а также к радости искреннего и здорового совместного существования в мире, к полному раскрытию творческого потенциала каждого.